

Играя Орациона для Луизы, как он делал это часто перед отъездом в Галлию, Дэвид думал о тех нескольких днях, что он провел в классе. Наверстать упущенное оказалось не так сложно, как он думал, и он даже набрал выше среднего балла на тесте после контрольного дня, после зубрежки информации из последних частей своего все еще накапливающегося домашнего задания. день до теста.

Теперь, предположительно, должен был состояться практический экзамен, хотя он не знал, что он влечет за собой, а учитывая, что Людвиг сообщил ему об этом, можно было поспорить, была ли информация точной или нет. Тем не менее, он плохо справлялся с тем, чтобы оставаться на вершине колдовства... Он знал теорию и медленно осваивал руны, но он все еще был на дне с точки зрения колдовства. Разблокировать было единственное, что он мог сделать должным образом, а все остальное просто не работало... и после того, как ее впервые обнаружили, Каспер не сказал ему ни слова, не говоря уже о том, чтобы помочь с проблема.

Он задавался вопросом, куда делся «призрак». Что она делала сейчас и как поживало ее первоначальное тело, где бы она ни находилась? Он знал, что она не умерла, время от времени он мог чувствовать ее присутствие в своей голове, но если он звал ее, она просто снова исчезала.

Возможно, Гито напугал ее. Она была магом класса Квадрат, как и Табита, и вряд ли ожидала, что кто-нибудь догадается, что она рядом, но Гито был того же уровня и родства, что и она, и сразу же поймал ее... Должно быть, она боялась, что он бы начал задавать вопросы, если бы обнаружил, что она снова крутится вокруг мальчика.

Он хотел заверить ее, что этого не произойдет, но сам был так же обеспокоен ситуацией, как и она. Хотя никто активно не занимался потенциальными шпионами в академии после сообщения графа Трака о существовании Нового Разлома, он знал, что подозрительная фигура вроде скрытого клона ветра, охраняющего какого-то парня, не будет хорошим знаком, если кто-то из них сделает это. что-нибудь даже немного подозрительное вокруг учителя.

Каспер знал, что она делает. Ему пришлось напомнить себе, что она прожила в этом мире всю свою жизнь и знала, как он устроен. Он был просто посетителем, каким бы интегрированным он ни становился. Если ей пришлось прервать общение и спрятаться, чтобы он не был раскрыт как Новый Разлом, пусть будет так. Он доверял ее суждениям, поэтому позволял ей поступать так, как она считала нужным.

— Дэвид? Ты здесь? — спросила Луиза, перекатываясь по кровати, чтобы опереться на локти и смотреть на него, и он моргнул, его руки ненадолго задрожали на струнах гитары, когда он привлек внимание, моргая от беспокойного выражения на ее лице.

Он улыбнулся и покачал головой, возвращаясь к обычной игре, но на этот раз переговариваясь со звуком. «Да, я в порядке. Просто думаю о вещах, связанных с New Divide... есть некоторые проблемы, которые мне нужно исправить, но вам не о чем беспокоиться».

— Ничего, что может причинить тебе боль, не так ли? — спросила она, и он рассмеялся над

вопросом.

«Нет, ничего подобного... Мне даже не нужно беспокоить Генриетту, New Divide все сделает за нас».

"...Я все еще хочу знать, как он выглядит. Ты знаешь, не так ли? Ты знаешь, кто он на самом деле, но ты только сказал Генриетте..."

Он моргнул. — А... Генриетта говорила тебе, что знала? он спросил. Когда это случилось? Он сказал, что не возражает против того, чтобы Генриетта приводила новых людей, но, рассказывая об этом Луизе... она была слишком неуравновешенной, чтобы сообщить ей обо всем.

Он вздрогнул, когда его руны засветились, снова посылая в череп вспышку боли при непослушной мысли, и глаза девушки на мгновение расширились, прежде чем она заставила выражение лица вернуться к нормальному.

— Можешь не рассказывать мне. Секреты важны, они есть у всех... — сказала она, и, к его удивлению, боль утихла почти сразу.

Она... узнала о проблеме неповиновения? Он не мог вспомнить, кто ей сказал, только Табита и Кирхе знали, что у него, в конце концов, это заболевание... но опять же, возможно, она слышала об этом от Агнес. В конце концов, шевалье переоделся их возницей во время путешествия к водному духу, и ее было не так легко держать молчаливой, как Генриетту.

- Тебе не нужно быть таким осторожным рядом со мной. — сказал он ей, и она моргнула, наклонив голову. «Я могу сказать, что ты был осторожен со своими формулировками с тех пор, как мы отправились на Альбион. Это не очень похоже на тебя, если ты это делаешь».

Она грустно улыбнулась, перевернувшись на спину и уставившись в потолок. — Не то чтобы я это делаю, потому что я изменилась. Просто... я ничего не помню с тех пор, но принцесса сказала мне, что с тобой случилось что-то травмирующее... я не знаю, что это было. есть, но она хотела, чтобы я придержала язык вокруг тебя, хотя бы немного... Тебе нужно научиться контролировать свои руны, прежде чем я смогу начать командовать тобой, иначе ты просто самоуничтожишься... по крайней мере, это то, что миссис Шеврез рассказала нам о фамильярах в классе, когда мы вернулись... Я никогда не знал, что фамильярные руны имеют психологические эффекты так же, как и физические, так что... извините, что я не знал об этом. Держу пари, это причинило вам боль всякий раз, когда я заставлял тебя делать что-то, чего ты не хотел».

Он посмотрел на нее в замешательстве, прежде чем усмехнуться на признание. «Ты почти не приказывал мне что-либо делать. Да, мои руны иногда болят, но обычно это происходит по моей воле. То, что ты не так резок, как я ожидал, на самом деле очень помогает. заказывать что-либо, а предложения на них не засчитываются. Это вроде как... Гито упомянул, что магия работает с фиксированным количеством силы воли, из которой часть берется с каждым

произнесенным заклинанием. Руны похожи, берут немного сила воли каждый раз, когда я не подчиняюсь тебе... вольно или невольно».

"Поэтому я так остерегался вас в последнее время... Я понятия не имею, что произошло во время переговоров, и дыра в моей памяти беспокоит меня. Я не знаю, что могло заставить вас так сильно упасть, что ваш руны начали реагировать, но я не хочу причинять тебе боль больше, чем необходимо. Я уже говорил тебе, еще когда мы отправились в Тристанию, что я забочусь о тебе, и это не изменилось. Ты помог мне стать намного более уверенным в себе, и другие ученики перестали называть меня Зеро, хотя моя стихийная магия все еще ужасна. Меньшее, что я могу сделать, это позволить тебе жить несколько мирно». Она вздохнула, покачивая головой и подняв руку параллельно потолку, глядя сквозь пальцы. "...Мир меняется, не так ли?" — вдруг спросила она, меняя тему.

Она повернула голову к нему, хмурое выражение застыло на ее лице. «Это связано с тем, что произошло на Альбионе, не так ли? Произошло что-то очень важное, но я не проснулся, чтобы заметить это ... на корабле... Но ты же все помнишь, не так ли? Ты нервничал больше всех, и больше, чем обычно. Новый Раздел не знает, как планировать все, что бы ни случилось, не так ли? ?"

Он моргнул, прежде чем нерешительно рассмеяться. «Один человек не может спланировать каждое маленькое событие. Но да, тогда произошло что-то важное... Скажем так, мотивы Реконкисты возобновились, так что я не думаю, что война останется в Альбионе».

«Об этом не было объявлено, но я слышал, как некоторые учителя говорили о пропаже королевской семьи Альбиона... Это как-то связано с этим?»

Он кивнул. «Джеймса и Уэльса Тюдоров больше нет на Альбионе. Я... не совсем уверен, где они сейчас. Где бы они ни были, они под защитой Тристейна. Реконкиста получила контроль над Альбионом, но, по крайней мере еще жив». Что было хорошо как для Генриетты лично, так и для будущего Альбиона в целом. Он не хотел оставлять незамкнутые петли, когда пришло время идти.

«Итак, я угадал... Я подумал, что это странно, что ситуация пойдет наперекосяк, но не будет объявлено. Король Генри, вероятно, не хочет никого беспокоить, делая что-то официальное».

Мальчик внутренне содрогнулся от этого утверждения, прежде чем внимание двоих было привлечено тем, что дверь в комнату распахнулась, обнажив очень раздраженную Сиесту, за которой следовал возбужденный Гиш, который вскочил на свое место с широкой улыбкой на лице.

« Дэвид-сан, пожалуйста, помогите мне избавиться от этого идиота !» Сиеста пожаловалась, говоря на своем родном японском, несмотря на то, что на самом деле у нее не было причин для этого... было просто забавно видеть, как Луиза сбита с толку своими словами, хотя по ее тону было очевидно, на что она жалуется.

"Ах, Дэвид, Луиза, вы оба здесь!" — заявил Гиш со своим обычным чрезмерным акцентом, войдя, не дожидаясь приглашения, и протиснувшись мимо Сиесты. «Почему ты не сказал мне, что теперь способен использовать магию?!» — спросил он, стоя перед мальчиком, у которого все еще была гитара в руке, хотя он ничего не играл.

Дэвид облился потом на восторженного земного мага. «Я бы не назвал это колдовством, я могу использовать только одно заклинание. Разблокировка — не самая мощная из способностей».

"Ах, но он универсален! Он весьма полезен почти в любой ситуации, если вы достаточно изобретательны! Запертые двери, перемещение земли, удаление девчачьего гаха!"

Мальчик рухнул на землю, не в силах закончить свою фразу, поскольку был нокаутирован неожиданно быстрым ударом открытой ладонью по затылку, любезно предоставленным горничной, стоящей позади него.

«Надеюсь, вы не донесете на меня за это». — сказала она, улыбаясь весьма невинным образом и сцепив руки перед своей одеждой.

«Мы не будем». — одновременно заявили двое жильцов комнаты. В конце концов, Гиша нужно было хоть раз остановить.

<http://tl.rulate.ru/book/65667/2362206>